

Строители уже не хозяева

Едва только выйдешь на окраину Центрального посёлка Берендеевского торфопредприятия, глазам открывается величественная панорама: зеркальная гладь большого водохранилища, на противоположном берегу которого высятся производственные корпуса торфобрикетного завода. Сразу же обращаешь внимание на индустриальный характер архитектуры сооружений. Здание главного корпуса с большими окнами, отражающими свет хоть и осеннего, но по-прежнему яркого солнца. Наклонные крытые галереи, скрывающие в себе мощные транспортёры для подачи сырья. Огромные бункерные с переплетением массивных путепроводов. И над всем этим высится многометровая заводская труба, из которой вырываются клубы дыма.

Впечатление делового напряжения усиливается, когда приближаешься к самому заводу. Слышится шум мощных бульдозеров, выравнивающих околзаводскую площадь. Группа женщин нагружает самосвал строительным мусором, спеша очистить всю строительную площадку. В одном конце корпуса идёт остекление рам, а на другом конце — промывка уже готовых оконных проёмов.

Повсюду видны строители. Монтажники возятся с оборудованием, электрики подключают силовые и осветительные линии и уже теребят заказчика: давайте электролампочки, нужно опробовать освещение цехов и бытовых помещений. Котлы уже разожжены, а около них монтажники заканчивают последние работы по установке вспомогательного оборудования. В насосной второго подъёма подошло время ставить верных помощников — автоматические приборы (вся работа здесь будет выполняться без участия человека).

...Свой оперативный штаб руководства начальник Переславского строительного управления Л. В. Липягов перенёс в эти дни непосредственно на стройку. Он почти не покидает строительства. Вместе с ним — представители субподрядных организаций, ведущих работы на заводе. Короткое совещание с руководителями участков стройки прямо под открытым небом, у стола, поставленного несколько в стороне от строительной площадки — и снова все на местах.

Идут последние дни строительства. Подрядчик уже поговаривает о конкретных сроках вызова государственной комиссии по приёму нового промышленного объекта. Словом, мы на пороге большого и долгожданного события. Но...

Это «но» зависит не от подрядчика, а от заказчика, казалось бы, более всех заинтересованного в скорейшем пуске завода. Точнее, не от торфопредприятия в целом, а от его главного инженера З. Д. Цейтлина, временно исполняющего сейчас обязанности директора.

Строительное управление ещё на 15 сентября предъявило для сдачи хозяйственной комиссии заказчика 9 вполне готовых объектов завода. Но акты на приёмку не были подписаны и 17 сентября, хотя в этот день на диспетчерском совещании представителей заказчика и подрядчика тов. Цейтлин не смог указать ни на одну существенную недоделку в предъявленных объектах. Он сам проявляет ничем не оправданную нерешительность и другим не позволяет решить вопрос о приёмке.

В ходе строительства, особенно в дни его завершения, строителям бывают крайне нужны многие поделки. Торфопредприятие может выполнить все заказы. Может, но не всегда хочет. Вот и 17 сентября выяснилось, что на котле № 2 бьёт ротор мотора — у него обороты значительно выше проектных. Мотор можно перемотать в цехе торфопредприятия, но когда будет готов — неизвестно. Для завершения работ в бункерной золоудаления нужны несложные детали — тройники. Они заказаны 2 месяца назад цеху нестандартного оборудования, но пока не готовы. А ведь заявку строителей подписал тов. Цейтлин. Нужен также инжектор для химочистки

солевого раствора — и опять приходится гадать, когда он будет изготовлен. Тов. Цейтлин забыл, что всем заказам строителей сейчас должна быть дана «зелёная улица».

Нерешительность тов. Цейтлина, переходящая иногда в упрямство, видна и при решении других вопросов. В бункерной сырьё нужно установить дополнительный насос. Он на складе торфопредприятия есть в комплекте с электромотором. Однако тов. Цейтлин долго его не давал, требуя выписать по накладной, а не по акту, как это делается обычно при монтажных работах. Несколько дней ждали монтажники этого насоса.

В шлифовальной мастерской уже давно пора монтировать сложный шлифовальный станок, З. Д. Цейтлин препятствует этому, а вдруг раскрадут детали в период монтажа?

Медлительность и неучастие тов. Цейтлина в завершении строительства завода и монтажа оборудования необъяснимы. Но напрашивается вывод, что он боится стать хозяином завода, полностью отвечать за отладку механизмов и пуск в эксплуатацию. Видимо, он думает, как чеховский герой: «Как бы чего не вышло?» И не поэтому ли на заводе нет пока тех, кто будет обслуживать оборудование, кому предстоит выпускать продукцию. Кадры уже подобраны, но направить их на место будущей работы пока воздерживаются. А разве мало пользы принесло бы общение эксплуатационников со строителями в последний предпусковой период?

Свои задачи строители в основном выполнили. Задачу же заказчика правильно выразил секретарь партбюро торфопредприятия П. В. Поздняков: «Нам пора уже считать себя хозяевами нового завода, вживаться в него, вместе со строителями устранять возможные мелкие неполадки». Действительно, так и надо поступать торфяникам.